

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 October 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2234/2013

**Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	М.Т. (представлена адвокатом, организацией «Редресс траст» и Международной федерацией защиты прав человека)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	18 декабря 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 5 февраля 2013 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятие Соображений:</i>	23 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	правозащитница, осужденная по ложным уголовным обвинениям и подвергнутая пыткам во время содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость; обоснование
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, произвольное задержание, жестокое обращение, справедливое судебное разбирательство, произвольное вмешательство в личную жизнь, свободы выражения мнений, ассоциации и собраний, дискриминация, эффективные средства правовой защиты

GE.15-17392 (R) 120516 180516

* 1 5 1 7 3 9 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3) при рассмотрении ее отдельно, а также совместно со статьями 7, 9 (1), (2) и (4), 10 (1) и (2) а), 14 (1) и (3) б) и е) и (5), 17, 19 (2), 21, 22 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2234/2013*

<i>Представлено:</i>	М.Т. (представлена адвокатом, организацией «Редресс траст» и Международной федерацией защиты прав человека)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	18 декабря 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2234/2013, представленного ему в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданка Узбекистана М.Т., 1962 года рождения. Она проживает во Франции, где ей был предоставлен статус беженца, с 15 марта 2009 года. Она является независимым журналистом и основателем правозащитной организации «Клуб пламенных сердец». Она утверждает, что стала жертвой нарушений Узбекистаном статьи 2 (3) при рассмотрении ее

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотинии Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. Тексты особого (частично несогласного) мнения члена Комитета Дируджлалла Ситулсингха и особых (согласных) мнений членов Комитета Сары Кливленд и Оливье де Фрувиля приводятся в добавлениях к настоящим Соображениям.

раздельно, а также совместно со статьями 7, 9 (1), (2) и (4), 10 (1) и (2) а), 14 (1) и (3) b) и е) и (5), 19 (2), 21, 22 и 26. Автор представлена адвокатом¹.

Факты в изложении автора

2.1 1 июля 2002 года автора арестовали два сотрудника полиции, которые не объяснили ей причины ареста. После ареста она была допрошена начальником и заместителем начальника Киргулинского районного управления полиции по поводу ее правозащитной деятельности, избита и при этом ей угрожали изнасилованием. 2 июля 2002 года ей было предъявлено обвинение в том, что она оскорбила сотрудника полиции и отказывалась подчиняться приказам полицейских. Судья принял решение о ее освобождении, однако, передал дело окружному прокурору для проведения дальнейшего следствия. Дело было в конечном итоге закрыто за отсутствием доказательств. 5 сентября 2002 года было возбуждено уголовное расследование по делу об ее аресте и жестоком обращении с ней; однако оно было закрыто без предъявления обвинений.

2.2 15 июня и 20 августа 2003 года автор участвовала в пикетировании районной прокуратуры в знак протеста против нарушений прав человека. В обоих случаях она стала жертвой нападений со стороны групп женщин, которые, по ее мнению, были проститутками, оплачиваемыми властями для осуществления таких нападений² и которые ее избили, разорвали ее плакаты и своровали ее личные вещи. В результате второго нападения она была госпитализирована на 14 дней. Представители властей присутствовали при обоих нападениях, однако, ни во что не вмешивались, но при этом осуществляли видеосъемку второго нападения. В обоих случаях автору были предъявлены обвинения в проведении незаконных демонстраций, но были сняты судами 14 августа 2003 года и 2 февраля 2004 соответственно.

2.3 15 апреля 2005 года неустановленные должностные лица в гражданской одежде арестовали автора и доставили ее в Бектемирское районное управление внутренних дел, где ее допрашивали о ее правозащитной деятельности и обвинили в распространении пропагандистских материалов против правительства. Затем один из сотрудников полиции отвел ее в кабинет, где три неустановленных мужчины ее избили и несколько раз по очереди насиловали до тех пор, пока она не потеряла сознание. Она была освобождена в этот же день без предъявления обвинений. После угроз в ее адрес со стороны начальника Управления по следственным вопросам и борьбе с терроризмом Ферганского управления полиции она воздержалась от подачи жалобы.

2.4 13 мая 2005 года, в день событий в Андижане, автор была арестована и задержана Ферганским управлением полиции до 16 мая 2005 года без предъявления обвинения. Во время нахождения под стражей ей не разрешалось встречаться со своим адвокатом или с членами семьи.

2.5 7 октября 2005 года 30 тяжеловооруженных сотрудников полиции арестовали автора у нее дома. Прежде чем она была доставлена в полицейский участок, ей было предъявлено обвинение в вымогательстве. Ее квартира и служебные помещения были обысканы, а личные и связанные с ее работой вещи были изъяты в ее отсутствие. В течение нескольких часов ее допрашивали о ее орга-

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

² Автор представляет статьи, в которых описывается сотрудничество полиции с проститутками в Узбекистане.

низации и ее финансировании. Многочисленные просьбы автора о присутствии ее адвоката были отклонены.

2.6 8 октября 2005 года примерно в 6 часов утра автора перевели в камеру временного содержания в подвале полицейского участка. Ей впервые было разрешено встретиться со своим адвокатом примерно в 17 часов в этот же день. Полиция продолжала ее допрашивать в течение примерно трех часов в присутствии ее адвоката. Протокол допроса, который автору было предложено подписать, не отражал существа ее заявлений, и она отказалась его подписывать. Автор не была представлена судье для рассмотрения вопроса о законности ее ареста. Вопреки узбекскому законодательству, она не была представлена прокурору в течение первых десяти дней ее задержания.

2.7 18 октября 2005 года или примерно в этот день автор была переведена в Ферганский следственный изолятор № 10, где ее содержали до января 2006 года. 29 января 2006 года автор была переведена в камеру в подвале Куйи-Чирчикского районного полицейского участка, где она содержалась до окончания судебного разбирательства 6 марта 2006 года. Во время нахождения под стражей ей отказывали в медицинской помощи. Она была помещена в камеру вместе с другими осужденными лицами. Ее адвокатам было неоднократно отказано в доступе к ней, и им не разрешалось вести с автором конфиденциальные беседы. 24 декабря 2005 года сторона обвинения проинформировала адвокатов автора о том, что ее дело было расширено и что ей было предъявлено не 2, а 18 обвинений. Адвокатам автора было предоставлено всего лишь 15 дней для изучения 13 томов ее дела до начала суда 30 января 2006 года.

2.8 Во время суда автору не разрешалось встречаться со своими адвокатами за пределами зала заседаний суда. Ее адвокаты не могли вызвать наиболее важных свидетелей для ее защиты, и суд не позволил провести перекрестный допрос ключевых свидетелей стороны обвинения. Сторона обвинения не предоставила ее адвокатам трех томов соответствующих доказательств, и суд отказал в просьбе ее адвокатов о доступе к этим томам. 6 марта 2006 года Ташкентский уголовный суд признал автора виновной по 13 пунктам обвинения и приговорил ее к восьми годам тюремного заключения. Апелляционная палата Ташкентского областного суда отказала в удовлетворении жалобы автора на решение суда от 30 мая 2006 года.

2.9 6 марта 2006 года автор была заключена в женское отделение следственного изолятора № 1. 7 июля 2006 года ее перевели в женскую колонию, где она находилась до ее освобождения 2 июня 2008 года. По прибытию в колонию ее поместили в психиатрическое отделение совместно с наркоманами и опасными преступниками. Администрация женской колонии утверждала, что, поскольку во время судебного разбирательства автор нуждалась в медицинской помощи, помещение ее в психиатрическое отделение было в ее интересах для того, чтобы она могла приспособиться к жизни в женской колонии. Автор не просила об оказании ей психиатрической помощи ни до, ни во время судебного разбирательства и не проходила психиатрическое освидетельствование. Находясь в этом отделении, она подвергалась угрозам со стороны других заключенных; ей были нанесены травмы во время драки между заключенными и медицинским персоналом; однако ей не была оказана медицинская помощь; медицинский персонал пытался сделать ей уколы для коррекции ее «состояния», но при этом отказался проинформировать ее о том, какие лекарства должны были быть ей введены. Через десять дней нахождения автора в психиатрическом отделении ее адвокатам удалось добиться ее перевода в другую часть колонии.

2.10 Во время содержания под стражей автора принуждали работать в течение девяти часов в сутки, после чего иногда заставляли по семь часов стоять. Тюремные охранники никогда не передавали администрации ее жалобы на такие действия или они были проигнорированы администрацией и прокуратурой³. С июля 2006 года по апрель 2008 года охранники постоянно обвиняли автора в нарушении режима содержания в тюрьме, и ей было отказано в возможности ознакомления с документами, которые послужили основой для таких обвинений. Когда в ноябре 2006 года автор объявила голодовку в знак протеста против проявленного к ней отношения, три охранника доставили ее в карцер, где надели на нее наручники и подвесили на крюк в стене. Один из них угрожал тем, что будет ее принудительно кормить из шланга, который он отвел из туалета. Она висела на стене и была продемонстрирована группе студентов юридического факультета, которых привели в ее камеру. После посещения ее братом в январе 2007 года, во время которого автор сообщила ему об условиях ее содержания, охранники женской колонии заставили ее стоять под ледяным дождем в течение двух часов.

2.11 Автор утверждает, что провела в одиночном заключении в общей сложности 112 дней. Закон запрещает содержание в одиночном заключении более 15 суток. В ряде случаев автор была освобождена после 15 дней на несколько часов, а затем ее вновь помещали в одиночную камеру. Ее целенаправленно подвергали сильному холоду, в результате чего у нее ухудшилось здоровье. Она подвергалась физическим нападениям со стороны охранников, которые заставляли ее стоять обнаженной на холоде до тех пор, пока она не теряла сознание. С 8 июля 2006 года до 2 июня 2008 года она не имела доступа к своим адвокатам. Ей не были разрешены посещения членами семьи или друзьями в период с января по август 2007 года.

2.12 18 марта 2008 года автор была прооперирована против ее воли. Власти не проинформировали ее о причинах операции и не сообщили ей о том, что во время операции у нее была удалена матка. После возвращения в колонию, где ей не давали лекарств, она была освобождена 2 июня 2008 года по медицинским показаниям.

2.13 После своего освобождения автор обратилась за медицинской помощью; однако ее врачи не имели доступа к ее полной медицинской карте из женской колонии, поскольку просьбы автора о передаче ей медицинской карты были отклонены. Автор утверждает, что 13 октября 2008 года она выехала в Германию, где обратилась за медицинской помощью. Помимо этого, автору была сделана еще одна операция в Швейцарии. Врачи в Германии и в Швейцарии столкнулись с проблемами в попытках установить причину, по которой автору была сделана операция. В связи с опасениями за свою собственную безопасность и безопасность своей семьи в марте 2009 года автор выехала из Узбекистана во Францию.

2.14 В результате пыток и тюремного заключения у автора развились трудности при ходьбе, острая степень диабета, значительные проблемы со зрением, депрессия, потеря памяти и тревожность. Автор была осмотрена медицинскими специалистами из организации «ТРЕЙСИС» и медицинского центра неправи-

³ Когда в марте или апреле 2007 года автор смогла встретиться с прокурором по надзору за тюрьмой, она сообщила что подвергалась жестокому обращению. Прокурор не ответил на ее жалобу. Вместо этого сотрудники тюремной администрации и заместитель прокурора приказали ей подписать заявление о том, что она не имеет претензий к тюремной администрации.

тельственной организации «Шаги в изгнании», которые сочли, что она страдает посттравматическим стрессовым расстройством и что ее утверждения соответствовали сделанным ими выводам.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в нарушение статьи 7 Пакта в период с июля 2002 года по июнь 2008 года она была жертвой официально санкционированной кампании преследования, жестокого обращения и пыток за свою правозащитную деятельность. В Ферганском следственном изоляторе № 10 и в тюрьме автор подвергалась многочисленным издевательствам со стороны охранников и сотрудников тюремной администрации, которые пытались тем самым сломить ее волю к сопротивлению и заставить ее признаться в том, что она руководила незаконной организацией, и обратиться с прошением о помиловании к президенту. Автор утверждает, что лишенное свободы лицо не должно подвергаться никаким медицинским процедурам без своего осознанного согласия. Принудительная операция включала ее насильственную стерилизацию, что является дополнительным нарушением статьи 7.

3.2 Автор далее утверждает, что государство-участник не провело надлежащего расследования ее утверждений о пытках в нарушение статьи 2 (3), рассматриваемой в сочетании со статьей 7.

3.3 По поводу статьи 10 автор считает, что стала жертвой нарушения многочисленных положений Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, поскольку ей, в частности, не была оказана надлежащая медицинская помощь, она не была отделена от осужденных заключенных, и ей не разрешали оспаривать применяемые к ней дисциплинарные меры. В течение продолжительного времени ее систематически лишали контакта с внешним миром. Власти к тому же неоднократно отклоняли ее просьбы о предоставлении ей доступа к ее медицинской карте.

3.4 По поводу ее ареста 7 октября 2005 года автор заявляет, что власти в срочном порядке не сообщили ей о причинах ее ареста и задержания, что противоречит статье 9 (2) Пакта, а также не доставили ее к судье и не предоставили ей возможность оспорить законность задержания в нарушение, соответственно, статьи 9 (3) и (4) Пакта.

3.5 Автор далее утверждает, что государство-участник не обеспечило ее право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом в нарушение статьи 14 (1) Пакта, и не предоставило ей достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты, а также для общения со своими адвокатами в нарушение статьи 14 (3) b), и не обеспечили ей процессуальных гарантий, закрепленных в статье 14 (3) e). Автор также заявляет, что ее просьба об ознакомлении с судебным протоколом и о рассмотрении ее апелляции апелляционной палатой была отклонена Ташкентским областным судом, т.е. тем самым судом, а может быть, и теми же самими судьями, которые вынесли решение против автора. Этот суд не является высшей судебной инстанцией по смыслу статьи 14 (5). Просьбы автора о пересмотре ее дела и обжаловании в Верховном суде были отклонены.

3.6 Автор утверждает, что ее арест 7 октября 2005 года более чем 30 тяжеловооруженными сотрудниками правоохранительных органов, а также обыск ее квартиры и служебного помещения в ее отсутствие являются нарушением статьи 17 (1) Пакта.

3.7 Автор заявляет, что когда на нее нападали во время пикетирования в мае и августе 2003 года, власти должным образом не расследовали эти нападения, но в обоих случаях ей были предъявлены обвинения в проведении незаконных демонстраций. Хотя эти обвинения были впоследствии сняты, сами по себе нападения на автора, отказ от привлечения к ответственности виновных и преследования автора стали следствием ее правозащитной деятельности, и как таковые представляли собой нарушения ее права на свободу выражения мнений, которые не были обоснованы какими-либо исключениями, предусмотренными статьями 19 (3) а) и б). Автор также была задержана; ей были предъявлены обвинения; она была признана виновной, осуждена и приговорена к тюремному заключению предположительно за распространение пропагандистских материалов, угрожающих общественному порядку, и за создание незарегистрированной общественной организации.

3.8 Правоохранительные органы предъявили ей обвинения в организации незаконных демонстраций, в частности пикетов в мае и августе 2003 года. Такие ограничения ее права на свободу собраний не были обоснованы, поскольку они не были наложены в интересах государственной или общественной безопасности и не были необходимы для охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Эти меры являются также несоразмерными в нарушение статьи 21 Пакта.

3.9 Она была задержана, обвинена, признана виновной, осуждена и приговорена к тюремному заключению за создание незарегистрированной общественной организации. Жесткое ограничение ее права на свободу ассоциации не отвечало ни одному из критериев, перечисленных в статье 22 (2) Пакта.

3.10 Автор заявляет, что групповое изнасилование, совершенное 15 апреля 2005 года в Бектемирском районном управлении внутренних дел, а также ее стерилизация без ее осознанного согласия представляют собой нарушение статьи 26, поскольку являются актами дискриминации по признаку ее пола. Автор считает, что в результате ее произвольного и незаконного ареста, содержания под стражей, привлечения к ответственности и осуждения за ее правозащитную деятельность государство-участник также нарушило ее права по статье 26, которая предусматривает защиту от дискриминации по признаку политических и иных убеждений.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 4 июля 2014 года государство-участник заявило, что жалоба автора была рассмотрена компетентными органами Узбекистана, которые сочли ее утверждения надуманными и предвзятыми. Проведенной проверкой было установлено, что в период с 2002 года по октябрь 2005 года в отношении автора не возбуждалось уголовное расследование и Ферганский областной суд не осуществлял административное судопроизводство по ее делу.

4.2 Государство-участник заявляет, что 6 октября 2005 года автор была арестована сотрудниками Ферганской областной прокуратуры при передаче ей денег неким г-ном М. 7 октября 2005 года было возбуждено уголовное следствие по факту вымогательства, и 8 октября 2005 года ей были предъявлены соответствующие обвинения. Она была временно задержана и 14 октября 2005 года помещена в Ферганский следственный изолятор № 10. 21 января 2006 по решению Ташкентского областного суда от 18 января 2006 года автор была переведена в Ферганский следственный изолятор № 1.

4.3 В соответствии с решением Ташкентского областного суда от 6 марта 2006 года, подтвержденного в результате рассмотрения 30 мая 2006 года ее апелляционной жалобы, автор была признана виновной по 13 различным пунктам обвинения и приговорена к восьми годам тюремного заключения. Согласно постановлению суда автор была основателем незаконной организации «Клуб пламенных сердец» и занималась подготовкой и распространением материалов, представлявших угрозу для государственной безопасности и общественного порядка. На деятельность вышеупомянутой организации она получала финансовую помощь различных иностранных организаций, использовала эти средства в интересах, не соответствующих целям, для которых они были предоставлены, и уклонялась от уплаты налогов. Кроме того, автор вошла в доверие к двум лицам и в результате вымогательства получила от них 100 000 узбекских сумов и 900 долл. США; она также попыталась вымогать деньги у семьи некоего г-на М. и была задержана при получении 600 000 сумов. В качестве управляющего компании «Хакикат» она совершила должностной подлог в целях получения займа в размере 800 000 сумов. Вина автора была полностью доказана на основании показаний жертв и других доказательств. Решение суда, а также постановление суда второй инстанции были изменены решением Верховного суда от 2 июня 2008 года, в силу которого вынесенный ей приговор был заменен тремя годами условного заключения.

4.4 Государство-участник заявляет, что жалобы автора на недопустимое обращение с ней во время предварительного заключения были рассмотрены и не нашли подтверждения. Государство-участник указывает, что свидания находящихся под арестом лиц с их юридическими представителями и родственниками допускаются только с письменного разрешения должностного лица, ведущего уголовное дело, и что руководители исправительных учреждений не относятся к числу таких лиц, которые вправе выдавать разрешения на такие свидания. Все полученные изолятором посылки на имя автора были своевременно переданы ей администрацией. Во время ее нахождения в следственном изоляторе автор не обращалась к его медицинскому персоналу с просьбой об оказании ей медицинской помощи. Во время ежедневного осмотра камер и опроса персоналом изолятора автор не высказывала никаких жалоб на состояние своего здоровья.

4.5 Государство-участник заявляет, что в соответствии с пунктом 56 Кодекса об исполнении наказаний по поступлению осужденные лица не более чем на 15 дней помещаются в приемное отделение в целях изучения их личности и адаптации к условиям тюремного заключения. Приемное отделение не является медицинским или психиатрическим подразделением. По прибытии 7 июля 2006 года в следственный изолятор в Ташкенте автор была помещена в приемное отделение, прошла полное медицинское освидетельствование, сдала клинические и биохимические анализы. У нее были диагностированы невращения, кардио-психоневроз и повышенное давление. Ей была оказана медицинская помощь, как силами персонала исправительного учреждения, так и с привлечением медперсонала внешних медицинских учреждений. По завершению периода адаптации автор была переведена в отделение общего режима, где находились другие заключенные, в удовлетворительном состоянии здоровья. Она не высказывала каких-либо жалоб на ухудшение своего здоровья. Не имеется фактов, подтверждающих ее заявления о том, что у нее произошла драка с медицинским персоналом или что предпринимались какие-либо попытки делать ей инъекции. Ее утверждения о том, что после десяти дней нахождения в психиатрическом отделении ее адвокат смог добиться ее перевода в другое отделение колонии, являются «абсурдными и конъюнктурными», поскольку период времени, отве-

денный на привыкание к состоянию заключенного, установлен статьей 56 Уголовного кодекса, и никакие адвокаты не могут на это повлиять.

4.6 В течение всего периода нахождения автора в исправительных учреждениях она не обращалась с просьбами об оказании ей медицинской помощи врачами этих учреждений. Государство-участник заявляет, что жалобы автора на то, что ее заставляли работать по девять часов в сутки и что она по семь часов в день проводила на ногах, являются лживыми. Согласно статье 88 Уголовного кодекса заключенные привлекаются к труду в соответствии с их полом, возрастом, состоянием здоровья и работоспособностью. Условия труда регулируются трудовым законодательством; продолжительность рабочего дня заключенных определена Трудовым кодексом и не превышает 40 часов в неделю; автор работала в швейном цеху, вследствие чего не могла по семь часов оставаться на ногах. Сотрудник исправительного учреждения, который был упомянут автором в ее сообщении, являлся инструктором отделения для несовершеннолетних правонарушителей, и ни при каких обстоятельствах не мог находиться с автором в контакте.

4.7 Государство-участник утверждает, что автор не была жертвой каких-либо незаконных действий, жестокого обращения или пыток со стороны администрации исправительного учреждения. Ей не было отказано в доступе к администрации учреждения или прокурору. Администрация исправительного учреждения ежедневно проводит проверки и опросы заключенных, в частности, с целью выяснения их мнения об обращении с ними сотрудников учреждения. Еженедельно исправительное учреждение посещает особый прокурор по надзору за тюрьмами (который также проводит беседы с заключенными с целью выявления случаев запрещенного обращения, нарушения условий содержания и т.д.). В исправительном учреждении имеется почтовый ящик для писем прокурору, который размещен на видном месте и к которому имеет доступ только сотрудник прокуратуры.

4.8 Государство-участник заявляет, что во время отбывания наказания автор никогда не объявляла «голодовку» и ее никогда не выставляли напоказ для обозрения студентам, когда она была подвешена к вбитым в стену крюкам. Посещения исправительных колоний не входят в программу юридических учебных заведений.

4.9 В ответ на утверждения автора о том, что ее десять раз помещали в одиночную камеру и что в различных одиночных камерах она провела в общей сложности 112 дней, государство-участник заявляет, что автор была злостным нарушителем режима, что персонал исправительного учреждения был неоднократно вынужден проводить с ней разъяснительные и профилактические беседы, но она не делала никаких положительных выводов и продолжала намеренно нарушать режим. После многочисленных предупреждений по поводу серьезных нарушений режима администрация учреждения на 15 дней перевела ее в дисциплинарный блок.

4.10 Государство-участник заявляет, что исправительное учреждение УУа 64-7 расположено в центре Ташкента и подключено к городским сетям водо- и теплоснабжения, и что вследствие этого не возникало трудностей с отоплением различных блоков (включая дисциплинарные блоки). Во всех помещениях окна были застеклены, а полы были деревянными и сухими. Сотрудники дисциплинарного учреждения проводят ежедневные проверки помещений. При обнаружении того, что камеры нуждаются в ремонте, задержанные переводятся в другие камеры. В период нахождения автора в дисциплинарном блоке, она не высказывала никаких жалоб. Ее утверждения о якобы имевших место случаях за-

прещенного обращения со стороны персонала учреждения расследовались, но не нашли подтверждения. Жалоба автора является безосновательной, что подтверждается противоречивым характером ее утверждений. Например, в одном из пунктов она указала, что после 58 дней постоянного содержания в одиночной камере в ноябре и декабре она потеряла сознание и только после этого была переведена в больничное отделение; в другом пункте она заявила, что провела в одиночном заключении почти 40 дней.

4.11 Государство-участник считает, что, находясь в одиночном заключении, автор не подвергалась никакому физическому или психологическому давлению со стороны администрации исправительного учреждения и при этом не высказывала никаких жалоб и не делала заявлений администрации, в том числе в связи с ухудшением состояния ее здоровья. Ее жалобы на то, что в феврале 2007 года ее заставляли стоять обнаженной в холодном коридоре, «не имеют под собой фактических оснований и являются явно клеветническими по отношению к сотрудникам исправительного учреждения». В связи с заявлением автора о том, что ей было отказано в медицинской помощи, государство-участник утверждает, что по поступлению в исправительное учреждение она прошла медицинский осмотр. Во время отбывания наказания она регулярно проходила последующие медицинские осмотры, и в целом ряде случаев по рекомендации врача ей предоставлялась квалифицированная медицинская помощь, как медицинским персоналом учреждения, так внешним медицинским персоналом. Медицинский персонал исправительного учреждения, а также специалисты Министерства здравоохранения проводили медицинские осмотры автора с использованием различных диагностических методик, по результатам которых она получала надлежащую медицинскую помощь в соответствии с ее состоянием здоровья.

4.12 По поводу необходимого по медицинским показаниям хирургического вмешательства, которое было выполнено в марте 2008 года, государство-участник заявляет, что автор была своевременно проинформирована о необходимости его проведения в гражданском лечебном учреждении и что эта хирургическая процедура не могла быть осуществлена без ее согласия. После операции она была возвращена в исправительное учреждение в удовлетворительном состоянии в апреле 2008 года и помещена в больничное отделение для дальнейшего наблюдения. К маю 2008 года ее состояние здоровья улучшилось, и она была переведена на обычный режим содержания.

4.13 Относительно наличия у заключенных возможностей подавать заявления и жалобы государство-участник сообщило, что все заключенные могут обращаться с жалобами в администрацию исправительного учреждения и к сотрудникам прокуратуры. Все жалобы регистрируются в соответствии с заявленными в них фактами, и по ним проводится тщательное расследование. Не существовало препятствий для подачи автором жалоб в администрацию исправительного учреждения или в прокуратуру. В этой связи все ее жалобы являются необоснованными. Случаи, которые описываются в сообщении автора, не имели и не могли иметь место. Сотрудники правоохранительных учреждений действовали в строгом соответствии со своими функциональными обязанностями. Исправительные учреждения Узбекистана своевременно принимают профилактические меры для недопущения каких-либо действий, способных умалять законные права лиц, которые временно содержатся под стражей или приговорены к тюремному заключению. При установлении факта применения физической силы или других запрещенных действий, по отношению к виновным применяются строгие меры дисциплинарного воздействия или же им предъявляются обвинения в совершении уголовного преступления.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 11 сентября 2014 года автор заявила о том, что в своем сообщении подробно и четко описала кампанию преследований, развернутую по отношению к ней властями государства-участника за ее правозащитную деятельность, которая продолжалась с начала 2002 года до вынужденного отъезда автора из Узбекистана в марте 2009 года. В частности, она включала произвольный арест и незаконное задержание автора, пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также нарушение ее права на справедливое судебное разбирательство. Она обосновывает факты таких нарушений медицинскими и психологическими заключениями, показаниями свидетелей и копиями постановлений суда, решений властей об отказе в удовлетворении ее жалоб, а также статьями в средствах массовой информации и докладами международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций.

5.2 Автор считает, что замечания государства-участника являлись прямым отрицанием ее утверждений и что государство-участник не представило соответствующих доказательств в подтверждение своей позиции и не рассмотрело доказательства, которые были представлены автором. Автор отмечает, что государство-участник сочло возможным обойти молчанием несколько указанных в ее жалобе нарушений, в частности, отсутствие доступа к членам семьи и адвокатам во время ее нахождения в женской колонии в нарушение статей 7 и 10, а также нарушение статей 17, 19–21 и 26.

5.3 В ответ на отказ государства-участника признать, что автор подвергалась пыткам или другим формам жестокого обращения, она представила подробное описание различных форм преследований со стороны должностных лиц государства-участника, которым она подвергалась в период с 2002 по 2005 год, включая неоднократные произвольные аресты и незаконные задержания, групповое изнасилование, избиения, угрозы и прочие формы пыток и жестокого обращения. Изложение автора подтверждается подробными, согласующимися между собой многочисленными доказательствами, включая письменное заявление автора, в котором она прямо назвала виновных в жестоком обращении, судебное постановление от 5 сентября 2002 года о возбуждении расследования в отношении лиц, ответственных за арест автора и жестокое обращение с ней, фотографии нанесенных ей ран, статьи из средств массовой информации, а также ссылку на один из инцидентов, который был упомянут в докладе Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, подготовленном по итогам его поездки в Узбекистан (см. A/HRC/7/3/Add.1).

5.4 Государство-участник опровергает заявление автора о том, что она стала жертвой группового изнасилования тремя сотрудниками охраны. Она подробно описала это изнасилование в своих свидетельских показаниях. С учетом трудностей в документировании актов изнасилования, особенно изнасилования в условиях содержания под стражей, свидетельские показания автора служат достаточными доказательствами. Ничто не указывает на то, что государство-участник провело эффективное и беспристрастное расследование по упомянутым ею случаям.

5.5 Государство-участник заявляет, что автор была арестована 6 октября 2005 года и что после предъявления ей 8 мая 2005 года обвинений в совершении преступлений по признакам статей 165 и 168 Уголовного кодекса, было принято решение о ее задержании. Однако, по мнению государства-участника, она была переведена в Ферганский следственный изолятор № 10 только 14 ок-

тября 2005 года. Хотя автор утверждает, что была переведена туда 18 октября 2005 года, она отмечает, что государство-участник признает тот факт, что она находилась в камере временного содержания в течение восьми дней вопреки Уголовно-процессуальному кодексу Узбекистана, который предусматривает перевод ее из камеры временного содержания в течение 72 часов. В этой связи складывается впечатление, что государство-участник, по-видимому, признает содержание автора под стражей незаконным и нарушающим статью 9 (1).

5.6 Автор вновь заявляет, что государство-участник не обеспечило проведение справедливого судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом, а также не гарантировало ее право на равенство сторон в состязательном процессе. Согласно подробным утверждениям автора: ее адвокатам угрожали и не предоставили достаточного времени для подготовки к суду; сторона обвинения преднамеренно не разрешила ее адвокатам консультироваться с ней и ознакомиться с ее делом в полном объеме; и ее адвокатам не было позволено произвести перекрестный допрос основных свидетелей со стороны обвинения. Государство-участник оставило без внимания конкретные утверждения и доказательства того, что суд над автором не был справедливым. Автор заявляет, что выполнила свою обязанность в отношении бремени доказывания и *prima facie* доказала, что государство-участник является ответственным за нарушение статьи 14.

5.7 Государство-участник заявляет, что оно расследовало утверждения автора о жестоком обращении в следственном изоляторе и считает их необоснованными. По мнению автора, она четко указала различные случаи жестокого обращения и в подтверждение этого представила достаточные доказательства. В этой связи положение государства-участника позволяло ему расследовать случаи жестокого обращения, поскольку автор сообщила даты и фамилии свидетелей и виновных в совершении этих нарушений. В свою очередь государство-участник не представило доказательств проведения расследования по этим утверждениям. Автор считает, что государство-участник не может ограничиться простым заявлением о том, что оно расследовало предполагаемые случаи жестокого обращения.

5.8 Автор вновь заявляет, что передала в Комитет две жалобы своего адвоката, в которых указывалось на отсутствие у нее доступа к клиенту и на то, что государство-участник не рассмотрело представленную ему жалобу. Автор вновь подчеркивает, что за исключением свидания с дочерью в октябре 2005 года, которое продолжалось в течение одного часа, тюремные власти три месяца отказывали ей в посещениях членами семьи и друзьями. Автор вновь утверждает, что вопреки заявлению государства-участника, она не получала передач с продуктами и одеждой, которые приносили ее родители в Ферганский следственный изолятор № 1.

5.9 Государство-участник не представило доказательств того, что в упомянутых исправительных учреждениях работает квалифицированный медицинский персонал, включая специалиста-психиатра, как это предусмотрено Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Она утверждает, что администрация Ферганского следственного изолятора № 10 в целом ряде случаев не предоставляла ей необходимого лекарства и не выявила воздействие условий содержания под стражей на ее здоровье, ставшее причиной ее попытки суицида в конце декабря 2005 года.

5.10 Государство-участник заявляет, что 7 июля 2006 года по прибытию в женскую колонию автор была помещена в приемное отделение в соответствии со статьей 56 Уголовного кодекса. Однако оно не представило доказательств то-

го, что в данном случае статья 56 действительно была выполнена и каким образом. Государство-участник также не отреагировало на представленные доказательства, включая поданную ее адвокатом в тюремную администрацию жалобу и ответ последней от 24 июля 2006 года, в котором подтверждалось, что ее поместили в психиатрическое отделение. Применяемая государством-участником практика принудительного психиатрического лечения политических заключенных в качестве одной из форм наказания и возмездия обстоятельно задокументирована.

5.11 Автор далее утверждает, что государство-участник не проводит никаких различий между рабочим временем и требованием к заключенным «нести службу», т.е. стоять на постах в различных местах в колонии. Хотя все заключенные один или два раза в месяц в течение двух часов должны были выполнять эту обязанность, администрация принуждала политических заключенных к ее исполнению нескольких раз в месяц в течение длительного времени вплоть до семи часов, и при этом им не позволялось покидать предписанный пост. Автор подчеркивает, что ей часто приходилось работать по девять часов, а затем еще семь часов «нести службу».

5.12 Государство-участник оспаривает заявления автора о том, что некий тюремный охранник унижал ее, посягал на нее или подвергал ее иному жестокому обращению или пыткам, утверждая, что этот охранник был инструктором отделения для несовершеннолетних правонарушителей и что по этой причине не мог находиться с ней в контакте. Автор утверждает, что написала о жестоком обращении в письме к своей дочери, которое было тайком вынесено из тюрьмы. Как только международные правозащитные группы распространили сообщение о надругательствах над автором, 3 января 2007 года тюремная администрация уволила этого охранника. По мнению автора, вышеупомянутые факты служат дополнительным доказательством того, что ее неоднократно помещали в карцер за то, что она якобы нарушала режим, но при этом не было представлено никакой информации относительно того, каким именно образом она его нарушала. Государство-участник далее отклоняет заявление автора о том, что в одиночных камерах она провела 112 дней, объявляя их лживыми и противоречивыми, однако при этом оставляет без внимания ее утверждения о том, что администрация следила чтобы она не находилась в карцере более 15 дней подряд, и через 15 дней выпускала ее только лишь для того, чтобы вновь отправить в карцер через несколько часов или на следующий день.

5.13 Автор приводит подробные сведения о плохом состоянии карцеров и настаивает на своей позиции, при этом на такое неудовлетворительное состояние камер она указывает в своих письмах различным правозащитным организациям, которые она направляла во время содержания под стражей.

5.14 По вопросу лечения в тюрьме автор вновь заявляет, что, несмотря на оказание ей определенной медицинской помощи, как правило, она предоставлялась только в случаях слишком серьезного ухудшения состояния ее здоровья, которое администрация уже не могла игнорировать, и после неоднократных отказов в просьбах о прохождении курса лечения. Кроме того, государство-участник не сообщило никаких конкретных данных о якобы оказанной автору медицинской помощи, в частности, о причинах ее лечения или о результатах различных обследований. Оно также не представило никаких доказательств, например медицинских заключений, в подтверждение его утверждения о том, что ей оказывалась надлежащая медицинская помощь. Заявление о том, что автор получала надлежащую медицинскую помощь, противоречит докладом (см. пункт 2.14

выше), в которых подтверждалось, что состояние ее здоровья серьезно ухудшилось под влиянием условий ее содержания.

5.15 По поводу хирургического вмешательства, произведенного в марте 2008 года, автор утверждает, что государство-участник не представило доказательств в обоснование своего утверждения о том, что оно было необходимо по медицинским показаниям, а также не сообщило информацию о произведенном лечении и не приложило медицинских заключений в подтверждение необходимости гистерэктомии. Тот факт, что государство-участник не представило такую информацию означает, что по истечении более шести лет после хирургического вмешательства автор до сих пор не знает причин ее насильственной стерилизации. Государство-участник также не доказало, каким образом оно якобы проинформировало автора о необходимости хирургического вмешательства. В частности, государство-участник прямо не отрицает заявление автора о том, что она не соглашалась на гистерэктомию. Государство-участник оставляет без внимания представленные автором убедительные доказательства специалистов, свидетельствующие о том, что произведенная операция имела своим следствием причинение ей постоянного физического и крайне тяжелого психологического вреда. По мнению автора, она более чем убедительно *prima facie* доказала, что гистерэктомия была сделана без ее согласия, причинила ей сильную боль и страдания, и представляет собой пытки в нарушение статьи 7.

5.16 Автор заявляет, что в течение 23 месяцев нахождения в заключении, специальный прокурор посетил ее только два раза примерно 20 сентября 2006 года и 28 марта 2007 года. В обоих случаях администрация отправляла автора в карцер. Во время второго посещения администрация выпустила ее из карцера и разрешила ей встретиться с прокурором, но, хотя она заявляла жалобы на жестокое обращение, прокурор не стал их расследовать или принимать по ним какие-либо меры. Автор утверждает, что администрация тюрьмы регулярно изучала жалобы, которые заключенные опускали в почтовый ящик женской колонии. Этот ящик размещен в колонии на очень видном месте, и в него невозможно опустить жалобу без того, чтобы этого не заметила администрация. К подававшим жалобы заключенным впоследствии «применялись дисциплинарные меры» и их отправляли в карцер.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии со статьей 5 (2) а) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что она исчерпала все эффективные доступные средства правовой защиты. В отсутствие возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования статьи 5 (2) б) Факультативного протокола выполнены.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее права по статье 2 (3) были нарушены государством-участником, поскольку оно не предоставило ей эффективных средств защиты ее прав, предусмотренных Пак-

том. Вместе с тем Комитет напоминает, что на статью 2 (3) Пакта отдельные лица могут ссылаться только в связи с другими статьями Пакта, и она не может сама по себе служить основанием для подачи жалобы по Факультативному протоколу⁴. Комитет в этой связи считает, что в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола утверждения автора являются неприемлемыми.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее просьбы об ознакомлении с судебным протоколом и о рассмотрении апелляционной палатой по уголовным делам ее жалобы на принятое судом решение были оставлены без удовлетворения Ташкентским областным судом, т.е. тем же самым судом, который вынес первоначальное решение, равно как были отклонены и поданные ею в Верховный суд прошения о пересмотре и обжаловании, и что это является нарушением статьи 14 (5) Пакта. Однако Комитет признает вышеупомянутые утверждения неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола в силу их недостаточного обоснования.

6.6 Комитет учитывает, что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения, и считает, что для целей приемлемости автор в достаточной мере обосновала все остальные жалобы, в которых затрагиваются вопросы, охватываемые статьями 7, 9 (1), (2) и (4), 10 (1) и (2) а), 14 (1) и (3) b) и е), 17 (1), 19 (2), 21, 22 и 26 и статьей 2 (3), рассматриваемой совместно с вышеупомянутыми статьями Пакта. Комитет объявляет сообщение приемлемым в свете вышеупомянутых положений Пакта и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел дело в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола.

7.2 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что: 1 июля 2002 года она подверглась устным оскорблениям, издевательствам и унижениям со стороны начальника и заместителя начальника полицейского управления, которые причинили ей тяжкие физические и психологические страдания и боль в результате нанесения ей ударов, избиения дубинкой, удара головой о дверь камеры и разрыва на ней одежды, а также угроз изнасилования; 15 апреля 2005 года она стала жертвой группового изнасилования, которое причинило ей такую боль и страдания, что она потеряла сознание; администрация Ферганского следственного изолятора № 10 целенаправленно установила такой режим содержания автора, который был направлен на получение от нее признания в том, что она руководила незаконной организацией; во время отбывания наказания в течение одного года и восьми месяцев автор подвергалась со стороны охранников и администрации женской исправительной колонии многочисленным жестоким издевательствам, которые должны были сломить ее моральное и физическое сопротивление и заставить ее признаться в том, что она руководила незаконной организацией; она стала жертвой принудительной хирургической операции, которая включала ее насильственную стерилизацию; и в совокупности все вышеупомянутые действия являются нарушением статьи 7 Пакта.

7.3 В этой связи Комитет отмечает, что автор представила обстоятельную информацию о различных формах преследований, которым она подвергалась, и

⁴ Сообщения № 1998/2010, *А.У.К. против Новой Зеландии*, решение о неприемлемости от 28 октября 2014 года, пункт 9.4; № 1992/2010, *Судаленко против Беларуси*, Сообщения от 27 марта 2015 года, пункт 7.4.

что ее описание событий подтверждается подробными и тщательно задокументированными доказательствами⁵. Комитет далее принимает к сведению, что на эти нарушения автор подавала официальные жалобы в различные органы власти. Комитет принимает к сведению, что государство-участник не опровергло эти утверждения, а ограничилось заявлением о том, что проведенными проверками не удалось подтвердить заявления автора; и что вместо представления Комитету подробной информации и разъяснений в порядке опровержения автора государство-участник обвинило автора в представлении «надуманных и предвзятых» утверждений. В частности, Комитет принимает во внимание заявление государства-участника о том, что стерилизация автора «не могла быть произведена без ее согласия», однако считает, что оно не может считаться убедительным опровержением утверждения автора о насильственном характере медицинской процедуры, которой она была подвергнута.

7.4 В этой связи Комитет напоминает, что по поступлению жалобы на жестокое обращение, нарушающее статью 7, государство-участник обязано оперативно и беспристрастно ее расследовать⁶. Комитет далее напоминает, что государство-участник несет ответственность за безопасность всех содержащихся под стражей лиц и что при наличии утверждений о пытках и жестоком обращении на него возлагается обязанность представить доказательства, которые бы опровергали утверждения автора⁷. При отсутствии каких-либо обстоятельных разъяснений со стороны государства-участника Комитет обязан должным образом учитывать утверждения автора, особенно заявления о сексуальных надругательствах, которые являются одной из форм особо жестокого насилия по гендерному признаку⁸. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о многочисленных грубых нарушениях запрета пыток и прав автора по статье 7 Пакта⁹.

7.5 Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что государство-участник не провело оперативного и эффективного расследования ее утверждений о пытках. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав¹⁰. Он напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в котором указывалось, что непринятие государством-участником мер для проведения расследований об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. При отсутствии каких-либо убедительных разъяснений со стороны государства-участника Пакта по поводу расследования утверждения автора о применении пыток Комитет считает, что компетентные органы власти государства-участника не уделили должного и достаточного внимания жалобам автора на

⁵ См. пункт 5.3 выше.

⁶ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрете пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

⁷ См. сообщение № 2079/2011, *Хаджиев против Туркменистана*, Соображения от 1 апреля 2015 года, пункт 8.4

⁸ См. сообщение № 1900/2009, *Мехалли против Алжира*, Соображения от 21 марта 2014 года, пункт 7.10.

⁹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами на справедливое судебное разбирательство (статья 14), пункт 60, а также сообщение № 1401/2005, *Кирпо против Таджикистана*, Соображения от 27 октября 2009 года, пункт 6.3.

¹⁰ См. сообщение № 2046/2011, *Хмид и др. против Ливии*, Соображения от 17 октября 2014 года, пункт 6.8.

применение пыток. Комитет приходит к выводу о том, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении статьи 2 (3), рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что групповое изнасилование и стерилизация без ее согласия являются нарушениями статьи 26, поскольку они равнозначны дискриминации по признаку пола; и что в результате произвольного и незаконного ареста и задержания с последующим привлечением к ответственности и осуждением за ее правозащитную деятельность государство-участник дополнительно нарушило ее права по статье 26, которая предусматривает защиту от дискриминации по признаку политических или иных убеждений. Комитет отмечает, что государство-участник прямо не опровергло эти утверждения, а ограничилось общим заявлением о том, что в данном случае права автора не были нарушены. В этих обстоятельствах Комитет считает, что должное внимание должно быть уделено заявлениям автора. Комитет принимает во внимание, что недобровольная стерилизация наряду с изнасилованием автора свидетельствуют о том, что агрессия была проявлена по отношению к ней именно как к женщине. Соответственно Комитет полагает, что в обстоятельствах настоящего дела представленные автором факты свидетельствуют о нарушении ее прав по статье 26 Пакта.

7.7 Комитет далее принимает к сведению заявления автора о том, что: государство-участник в срочном порядке не сообщило ей причины ареста и задержания в нарушение статьи 9 (2) Пакта и не доставило ее судье или не дало ей возможность оспорить законность ее задержания в нарушение статей 9 (3) и статьи 9 (4) Пакта соответственно; государство-участник не обеспечило защиту ее права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом в нарушение статьи 14 (1) и не предоставило ей достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и общения со своими адвокатами в нарушение статьи 14 (3) b), а также не предусмотрело процессуальные гарантии, закрепленные в статье 14 (3) e); когда она подверглась нападениям во время проведения пикетов в мае и августе 2003 года, власти не провели надлежащего расследования в отношении напавших на нее женщин, и в обоих случаях автору были предъявлены обвинения в организации незаконных демонстраций, вследствие чего государство-участник нарушило ее права по статье 19 Пакта; правоохранительные органы предъявили ей уголовные обвинения за организацию незаконной демонстрации в форме пикетов, которые были организованы автором в мае и августе 2003 года, что ограничило ее право на свободу собраний по статье 21, и эти ограничения не были обоснованы, поскольку они не отвечали интересам государственной безопасности или общественного порядка и не были необходимы для защиты здоровья и нравственности населения или защиты прав или свобод других лиц; автор была задержана, обвинена, признана виновной, осуждена и приговорена к тюремному заключению за создание незарегистрированной общественной организации, что серьезно ограничило ее право на свободу ассоциации в нарушение статьи 22 (2) Пакта.

7.8 Комитет отмечает, что государство-участник конкретно не опровергло эти утверждения, ограничившись общим заявлением о том, что в данном случае права автора не были нарушены. В этих обстоятельствах Комитет считает, что надлежащим образом должны быть учтены заявления автора. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что в обстоятельствах настоящего дела представленные автором факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статьям 9 (1), (2) и (4), 14 (1) и (3) b) и e), 19 (2), 21 и 22 Пакта.

7.9 В свете вышеупомянутых выводов Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения автора по статьям 10 и 17 (1) Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Пакту, признает, что государство-участник нарушило по отношению к автору статьи 7, 9 (1), (2) и (4), 14 (1) и (3) b) и e), 19, 21, 22 и 26 и статью 2 (3), рассматриваемую в совокупности со статьей 7.

9. Согласно статье 2 (3) Пакта Комитет считает, что государство-участник несет обязательство по предоставлению автору эффективных средств правовой защиты, включая обеспечение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении, возбуждение уголовного расследования в отношении виновных и выплату автору надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано предпринять шаги для предупреждения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения Комитета, обеспечить их перевод на официальный язык, и их широкое распространение в доступном формате.

Добавление I

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Дируджлалла Ситулсингха

1. В пункте 7.6 Соображений большинство членов Комитета признали, что государство-участник совершило нарушение статьи 26 Пакта, выразившееся в том, что во время содержания автора под стражей в полиции в 2005 году ее изнасиловали три неустановленных мужчины и что в 2008 году власти государства-участника без согласия автора принудили ее к осуществлению хирургического вмешательства, в результате которого у нее была удалена матка (что привело к ее насильственной стерилизации). Большинство членов Комитета сочли, что два этих акта представляют собой целенаправленную агрессию в отношении автора как женщины. Соответственно в отношении автора была проявлена дискриминация по признаку ее гендерной принадлежности. Этот вопрос не получил дальнейшей проработки, и не было проведено углубленного анализа того, каким образом статья 26 может быть применена в настоящем деле. Хотя государство-участник представило свои замечания, Комитет отметил, что оно прямо не опровергло эти утверждения. С должным уважением я вынужден не согласиться с тем, что статья 26 применима в настоящем деле.

2. В пункте 7 замечания общего порядка № 18 (1989) о недискриминации вопрос о дискриминации рассматривается следующим образом:

Комитет считает, что выражение «дискриминация» которое используется в Пакте, следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по какому-либо признаку, в частности по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного состояния, рождения или иного обстоятельства, которые имеют своей целью или следствием аннулирование или неполное признание, обеспечение или осуществление всеми лицами прав и свобод на равной основе.

3. Статья 26 предусматривает, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. Существующая практика Комитета в области дискриминации по признаку пола охватывает законы и методы их применения, которые отдают предпочтение одному полу в ущерб другому, ставя тем самым лицо в ущемленное положение в случаях, когда проведение такого различия является необоснованным. Государство обязано обеспечивать равное обращение со всеми гражданами. При возникновении вопроса о гендерной принадлежности должно обеспечиваться равное обращение с мужчинами и женщинами в части, касающейся, среди прочего, иммиграционного законодательства, законов о депортации, общей собственности супругов, гражданства, подоходного налога или пособий по безработице. Законы должны применяться на недискриминационной основе. В тех случаях, когда в законах проводятся различия, ставится под сомнение сама их легитимность. Эти вопросы были достаточно глубоко проработаны Комитетом в сообщениях № 35/78, *Джиффра и др. против Маврикия* и № 172/84, *Брекс против Нидерландов*.

4. Автор настоящего сообщения стала жертвой обращения, которое было абсолютно незаконным и выходящим за рамки правового поля. Ее арестовали и заключили в тюрьму за ее политические убеждения. При этом даже не возникает вопрос о разумных и объективных критериях, поскольку действия, на кото-

рые подана жалоба, являются незаконными актами пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

5. Имеется недостаточно оснований для заключения о том, что автор стала жертвой дискриминации, когда в 2005 году ее изнасиловали три неустановленных лица. Она действительно стала жертвой жестокого сексуального насилия, однако оно не имело никакой связи с дискриминацией по признаку пола. В 2008 году автор вновь стала жертвой деяния полового характера, когда против ее воли она была прооперирована и у нее была удалена матка. Неизвестно, могли ли в государстве-участнике жертвами сексуального насилия и жестокого наказания быть и мужчины. Не имеется также доказательств того, что все женщины, оказавшиеся в аналогичных обстоятельствах в государстве-участнике, подвергались бы такому же ужасному обращению. Тот факт, что одно отдельное лицо подвергается такому насильственному обращению, не свидетельствует о дискриминации как таковой по смыслу статьи 26. Трудно связать такие действия с актами дискриминации, как их понимает Комитет в своем замечании общего порядка № 18, в своей правовой практике и как они в целом понимаются с юридической точки зрения. Они являются жестокими актами преследований за инакомыслие. В противном случае любой акт пыток и любой акт преследований может истолковываться как дискриминация. Даже законодательство государства-участника не допускает совершение подобных деяний.

6. К сожалению, приходится признать, что имело место грубейшее нарушение статьи 7 Пакта, когда во время содержания в полицейском изоляторе в 2005 году автор была по очереди изнасилована тремя неустановленными лицами, и когда в 2008 году в условиях тюремного заключения ей была сделана операция без уведомления о ее причинах и без согласия автора. Такие чудовищные преступления и недостойное поведение, за которые несет ответственность государство, подлежат безоговорочному осуждению.

7. Кроме того, не полностью понятны изложенные в пункте 7.6 соображения большинства членов Комитета с точки зрения того, признается ли факт дискриминации по признаку исключительно политических или же и других убеждений. Большинство членов принимают к сведению утверждения автора, которые не были прямо опровергнуты государством-участником, и приходят к общему выводу о том, что «в обстоятельствах настоящего дела» права автора, предусмотренные статьей 26, были нарушены. Однако произвольный арест, задержание, привлечение к ответственности, осуждение и тюремное заключение автора за ее правозащитную деятельность, хотя такие действия безусловно нарушают ее права по статьям 9, 14, 19, 21 и 22, как это указано в пункте 7.7 соображений большинства, не представляют собой акты дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

Добавление II

Особое (согласное) мнение членов Комитета Сары Кливленд и Оливье де Фрувиля

1. Комитет считает, что поведение должностных лиц государства, о которых идет речь в настоящем сообщении, нарушало, наряду с прочими положениями, статью 26 о запрещении дискриминации по признаку пола. Мы согласны с этим выводом и излагаем особое мнение с целью более детальной его мотивировки.

2. Статья 26 гарантирует равную защиту перед законом и запрещает проведение любого различия по перечисленным в ней «признакам», в частности, по признаку пола или политических убеждений, если только такое различие не служит какой-либо законной цели и не основано на разумных и объективных критериях¹. В контексте вопроса о дискриминации по признаку пола Комитет неоднократно применял эту норму в целях признания недействительным законодательства, в котором проводились различия между мужчинами и женщинами². Статья 26, однако, касается не только дискриминации в контексте законодательства, но и «фактической дискриминации» в отношении конкретного лица со стороны, как государственных органов, так и частных лиц³. Комитет таким образом признал, что статья 26 нарушается также и в тех случаях, когда государственные должностные лица допускают иное обращение с теми или иными отдельными лицами по запрещенным признакам при отсутствии законной цели либо разумных и объективных критериев. В этой связи Комитет недавно признал, что непринятие государством-участником мер по должному учету того факта, что конкретное лицо не могло добиться применения законов о натурализации, нарушало статью 26⁴. В других случаях Комитет признавал, что дифференцированное обращение с конкретными лицами по признаку их политических убеждений нарушало статью 26⁵. В контексте дискриминации по признаку пола Комитет признал, что поведение полиции, медицинского и судебного персонала, направленное на то, чтобы бросить тень на моральный облик принадлежащей к коренному населению несовершеннолетней девушки, которая стала жертвой изнасилования, являлось дискриминацией по признаку ее пола и этни-

¹ См. замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, пункт 13, и сообщение № 2001/2010, *К. против Дании*, Соображения от 1 апреля 2015 года, пункт 7.3.

² См. сообщения № 919/2000, *Мюллер и Энгельгард против Намибии*, Соображения от 26 марта 2002 года, пункт 6.8 и № 415/1990, *Погер против Австрии*, Соображения от 26 марта 1992 года, пункт 7.4.

³ См. замечание общего порядка № 18, пункт 9.

⁴ См. сообщение № 2001/2010, *К. против Дании*, пункт 7.5.

⁵ См. сообщение № 309/1998, *Орихуэла Валенсуэла против Перу*, Соображения от 14 июля 1993 года, пункт 6.4 (отказ в выплате пенсионного пособия по признаку политических убеждений автора являлся нарушением статьи 26); № 314/1988, *Чиико Бвалия против Замбии*, Соображения от 14 июля 1993 года; пункт 6.7 (вмешательство в попытке выдвинуть свою кандидатуру на политическую должность из-за политических убеждений автора являлось нарушением статьи 26); № 468/1991, *Оло Бахамонде против Экваториальной Гвинеи*, Соображения от 20 октября 1993 года, пункт 9.5 (произвольный арест, конфискация паспорта и прочие преследования автора за его политические убеждения нарушали статью 26).

ческого происхождения в нарушение статьи 26⁶. Комитет также признал, что неприменение государством мер по предоставлению средств судебной защиты в связи с отказом медицинского персонала произвести разрешенный по закону аборт нарушало статью 2 (3) в ее взаимосвязи со статьями 3, 7 и 17⁷.

3. В настоящем случае автор представляет убедительные доказательства того, что она, среди прочего, подверглась групповому изнасилованию, а также насильственной стерилизации органами государства в результате удаления у нее матки без ее согласия. В настоящем деле вопрос состоит в том, подвергалась ли автор особо грубой форме сексуальных надругательств в силу того, что она была женщиной. Как признавали другие органы по правам человека, включая Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Европейский суд по правам человека, насилие, которое совершается по признаку половой или гендерной принадлежности, является дискриминацией⁸. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин определяет гендерное насилие как насилие, которое совершается по отношению к женщине, именно по той причине, что она является женщиной, и которое ее затрагивает в несоразмерной степени⁹. В соответствии с таким подходом не все акты насилия, совершаемые в отношении женщин, являются проявлением дискриминации; насилие по гендерному признаку признается таковым, если оно «мотивировано» «факторами, которые касаются гендерной принадлежности», например «необходимости утвердить власть и контроль со стороны мужчины, чтобы добиться выполнения гендерных ролей или наказания за предполагаемое неправильное поведение женщины»¹⁰. Тот факт, что надругательства в виде изнасилования и принудительной стерилизации могут также быть применены и в отношении мужчин, не исключает возможности того, что они могут представлять собой дискриминацию по признаку гендерной принадлежности.

4. В настоящем случае автор представляет убедительные доказательства того, что она стала жертвой вопиющих целенаправленных преследований, надругательств и пыток за ее политические убеждения как правозащитника. Однако,

⁶ См. сообщение № 1610/2007, *Л.Н.П. против Аргентины* от 18 июля 2011 года, пункт 13.3; см. там же пункт 13.8 (отсутствие эффективных средств правовой защиты у жертвы изнасилования является нарушением статьи 2 (3) при ее рассмотрении в совокупности со статьями 3, 7, 14 (1), 17, 24 и 26); см. сообщение № 1900/2009, *Мехалли против Алжира*, Соображения от 21 марта 2014 года, пункт 7.10 (признание факта изнасилования государственными служащими одной из «форм крайне жестокого насилия по гендерному признаку» в контексте статьи 7).

⁷ См. сообщение № 1608/2007, *Л.М.Р. против Аргентины*, Соображения от 29 марта 2011 года, пункт 9.4.

⁸ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (1992), пункт 6; Европейский суд по правам человека, *Онуз против Турции*, заявление № 33401/02, заявление от 9 июня 2009 года, пункты 187, 190, 202 (со ссылкой на одобренную правовую практику Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Межамериканской комиссии по правам человека, согласно которой насилие в отношении женщин является одной из форм дискриминации в отношении женщин, и признание неспособности государства эффективно бороться с насилием в семье дискриминацией в нарушение статьи 14, рассматриваемой совместно со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека); *Мудрич против Молдовы*, заявление № 74839/10, решение от 16 октября 2013 года, пункт 64 (то же).

⁹ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19, пункт 6.

¹⁰ See M. Freeman, C. Chinkin, and B. Rudolf, eds., *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women: A Commentary* (2012), p. 452.

напрямую связанный с ее гендерной принадлежностью характер совершенных надругательств, включая угрозы изнасилованием со стороны полиции, групповое изнасилование во время содержания под стражей и насильственную стерилизацию в результате удаления матки, убедительно доказывает, что государственные должностные лица избрали такую *форму* надругательств над ней именно потому, что она была женщиной. Нет никаких сомнений в том, что такое поведение, которое Комитет также, разумеется, признает как пытки и жестокое насилие по гендерному признаку, не может быть обосновано никакими разумными и объективными причинами или законной целью. Поэтому Комитет совершенно справедливо считает, что автор стала жертвой дискриминации по признаку ее пола в нарушение статьи 26.
